

BOTTEGA GHIANDA

Пара уток Amaranth, дизайн Ларса Беллера Фьетланда, Bottega Ghianda. В каждой фигурке спрятано отделение для хранения драгоценностей, ручная работа

KVADRAT

Архивы датского текстильного бренда Kvadrat

Отпечатки пальцев

Юлия Пешкова о возвращении к ремеслам

ТОТАЛЬНАЯ виртуализация жизни не слишком затронула дизайн. А один из самых популярных трендов последнего времени — ремесленные изделия, craft. Современным технологиям дизайнеры противопоставляют традиционные техники и материалы. На ярмарках дизайна вроде London Design Festival и Maison & Objet гораздо чаще встречаются вещи, словно позаимствованные из музеев ремесел, чем напечатанные на 3D-принтере. Керамика ручной работы, тканные вручную ковры, резное дерево, плетенка и другие подобные вещи дарят ощущение надежности в этом быстро меняющемся мире.

Одним из пионеров возвращения к ремеслам стала итальянская марка Moroso. Десять лет назад ее арт-директор Патрисия Морозо запустила коллекцию M'Afrique, в которой используется традиционная африканская техника плетения. Вещи изготавливают в сенегальских ателье марки, а вот за дизайн отвечают европейцы: Торд Бунтье, Патрисия Уркиола, Мартино Гампер и другие. Бренд Marni уже не первый год сотрудничает с ремесленниками из Колумбии, которые по ее заказу к каждой Миланской неделе дизайна плетут новую коллекцию мебели или аксессуаров. Деньги от продажи идут в благотворительный фонд Only The Brave Foundation, активно поддерживаемый Marni и еще несколькими фэшн-марками. Испанская ковровая марка Nanimarquina выбрала своим девизом «современный дизайн в традиционной технике». Ковры для нее производят ремесленники из Марокко, Индии, Пакистана и Непала, которые до знакомства с Нани вовсе не помышляли ни о каком дизайне. От таких коллабораций выигрывают все: компании получают недорогую рабочую силу, а местные умельцы — достойную по тамошним меркам оплату и хорошие условия труда. Ручная работа встречается не только в люксовом сегменте. Даже такой гигант масс-маркета, как IKEA, в последние годы сотрудничает с мастерами разных стран для создания лимитированных серий. Последнее дополнение — коллекция Overallt. Деревянная мебель, керамическая посуда, плетеные аксессуары и текстиль были изготовлены в разных странах Африки в традиционных техниках и отражают местные обычаи.

Впрочем, ремесла не обязательно искать за тремя морями. Они сохранились и в Европе и переживают сейчас второе рождение. Именно так произошло с семьей мастеров по дереву из Брианцы. Мастерская Bottega Ghianda делала мебель и аксессуары для проектов итальянских архитекторов (среди них Джо Понти, Гае Ауленти, братья Кастильони, Этторе Соттсасс) и была совершенно не известна широкой публике. Несколько лет назад ее выкупил Ромео Соцци, владелец фабрики Promemoria. Он назначил арт-директором Микеле Де Лукки, скомпоновал из вещей разных лет коллекцию, наладил регулярное производство и открыл бутик в модном миланском квартале Брера. Теперь уникальные изделия потомственных краснодеревщиков может купить каждый.

Ручная работа и, как следствие, неповторимость предметов принесли всемирную славу миланскому дизайнеру Винченцо Де Котису. Его вещи никак не назовешь традиционными, однако работает он по старинке: кует, обжигает, льет, полирует, отдавая предпочтение старому металлу и камню. Кто он — художник, дизайнер или ремесленник, сказать сложно, как и о многих других молодых дизайнерах. Рисованию эскизов на компьютере и ожиданию заказов от крупных фабрик они предпочитают работу в мастерской и воплощенный в материале результат.

В России обращение к ремеслам зачастую вынужденное: ввиду почти тотального отсутствия производства дизайнеры делают ставку на ручную работу. Время от времени случаются попытки возродить старинные промыслы, самая удачная из которых всем известна — «Дымов керамика». Сотрудничество дизайнеров с традиционными производствами, ставшее обычным делом в Европе, у нас идет со скрипом. Коллабораций мало, и редкая из них доходит до конечного потребителя. Автор этой статьи несколько лет назад курировала проект «Новая жизнь старых промыслов», где пять молодых дизайнеров: Катерина Копытина, Максим Максимов, Ярослав Мисонжников, Ярослав Рассадин и Аня Кулачек — должны были по-новому взглянуть на гусевский хрусталь, жостовскую роспись, вологодские кружева, хохлому и гжельский фарфор. Идея оказалась настоящим вызовом для всех, особенно для фабрик, но в итоге получилось пять отличных дизайнерских проектов. Увы, реально выпускается только один — тарелки Ани Кулачек на объединении «Гжель», да и то потребовались инвестиции русской марки Half & Half. Что говорит о том, что без посторонней помощи ремеслам иногда не справиться.

Одна из компаний, которая поддерживает ремесленное производство,— испанский модный бренд Loewe. И не только тем, что использует техники ручного изготовления в своих коллекциях. Три года назад креативный директор марки Джонатан Андерсон запустил ежегодный Loewe Foundation Craft Prize. Конкурс открыт для дизайнеров всех возрастов и национальностей — главное, чтобы их работы соответствовали понятию craft. Затея оказалась очень востребованной (что неудивительно, учитывая приз в €50 тыс. и всемирную рекламу), каждый раз компания получает тысячи заявок, из которых жюри выбирает около 30. В этом году в состав жюри кроме Андерсона входят дизайнер и директор токийского музея ремесел Наото Фукасава, директор парижского Музея декоративных искусств Оливье Габэ, дизайнер Патрисия Уркиола, директор лондонского Музея дизайна Деян Суджич и прочие достойные представители дизайн-сообщества. Выставка работ финалистов пройдет в Музее декоративных искусств в Париже, заявки принимаются до 30 октября. В прошлом году был признан лучшим японец Гента Исидзука, мастер лаковой техники уруси. В традиционное японское искусство он вносит современные элементы. Например, победившая на конкурсе скульптура по форме напоминает сетку апельсинов из супермаркета, а за основу вместо дерева или папье-маше взяты пенопластовые шарики. В этом и суть конкурса: показать, что ремесла — это не пыльные экспонаты музеев, а такая же часть современной жизни, как покупки в интернете и электрические самокаты.

(«Ъ-Интерьеры», № 44 от 09.10.2019)

MARNI

Мебель линии Outdoor от Marni